

Янь Вэй покачал головой, а затем, поднеся кольцо к свету, надел его на палец Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо подняла руку, посмотрела на кольцо, а затем спросила его: “Янь Вэй, почему ты подарил мне кольцо?”

Янь Вэй сказал: “Потому что это обручальное кольцо!”

Чжоу Цяоцяо была захвачена врасплох и повернулась, чтобы посмотреть на него, спрашивая: “Как это стало обручальным кольцом?”

Янь Вэй сделал шаг вперёд, наконец-то сделав то, что давно хотел, но не сделал. Он протянул руку и коснулся её лысой головы, сказав: “Потому что как помолвленная пара, наши отношения станут ближе. Конечно, ты всё ещё можешь передумать, прежде чем выходить замуж”.

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и на мгновение задумалась, затем посмотрела на него и сказала: “Хм, хорошо. Янь Вэй, не хочешь зайти на чашечку чая?”

Хех, у маленькой дурочки начинают расти волосы, подумал Янь Вэй.

“Конечно”. Янь Вэй не отказался от приглашения Чжоу Цяоцяо. Это было их первое приглашение после подтверждения их отношений, поэтому он, естественно, его принял. Он не мог есть или спать, поэтому ему нужна была Чжоу Цяоцяо.

К счастью, он не испытывал к ней неприязни, и ему даже нравилась её сила.

Квартира Чжоу Цяоцяо была небольшой. Планировка помещения была прямоугольной, кухня располагалась у входа, и первое, что было видно, — гостиная. Внутри стояла красиво украшенная полутораметровая кровать. В разгар лета в комнате было душно, поэтому Чжоу Цяоцяо сначала закрыла двери и окна, прежде чем включить кондиционер.

В гостиной стоял лишь небольшой диван длиной один метр и стеклянный журнальный столик такой же длины. Когда на него сел Янь Вэй, с высокой фигурой в 1,9 метра, диван показался ещё меньше.

Кухонный холодильник был всего 1,2 метра в высоту, и Чжоу Цяоцяо рылась там, не зная, что ищет.

Через некоторое время она принесла две чашки колы.

Янь Вэй нахмурился и уставился на две чашки колы перед собой, спрашивая: “Цяоцяо, ты сказала, что пригласила меня на чай, но это всё?”

Чжоу Цяоцяо с любопытством посмотрела на него и сказала: “Тогда мне следовало сказать: “Янь Вэй, не хочешь ли ты зайти выпить немного колы?””

Янь Вэй: “...” Почему это тоже звучит странно?

Он щёлкнул языком. Он уже был человеком без аппетита, и вид этого тёмного напитка не особо разжигал его аппетит, поэтому он не прикасался к нему.

Чжоу Цяоцяо взяла свою чашку и выпила всё залпом, затем удовлетворенно вздохнула и сказала: “Летом ты должен пить ледяную колу!”

Янь Вэй наблюдал, как она прикончила её одним глотком, и почему-то почувствовал, что напиток на самом деле был неплохим. Поэтому он в замешательстве спросил её: “Это вкусно?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Это хорошо”.

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, от входа донёлся звук дверного звонка “Динь-дон”. Чжоу Цяоцяо не знала, кто это был, поэтому в удивлении пошла открывать дверь.

“Чёрт, как жарко! Цяоцяо, быстро налей мне стакан охлаждённой колы”.

От двери донесся мужской голос, и Чжоу Цяоцяо беспомощно сказала: “О нет, почему ты снова вошёл в ботинках!”

Мужчина неохотно повернулся, чтобы снять обувь, и Чжоу Цяоцяо последовала за ним и сказала: “Надень тапочки”.

Мужчина пробормотал: “Почему ты такая разговорчивая?”

Чжоу Цяоцяо присела на корточки на пол, чтобы поставить для него тапочки, и, услышав его слова, подняла глаза и свирепо посмотрела на него, говоря: “Это мой дом”.

Мужчина ухмыльнулся, глядя на Чжоу Цяоцяо, и сказал: “Ах, хорошо, хорошо! Как скажешь”.

Только тогда Чжоу Цяоцяо нахмурила брови и налила ему стакан колы из холодильника. Мужчина взял его, выпил всё залпом и спросил Чжоу Цяоцяо: “Что у нас сегодня на ужин?”

Чжоу Цяоцяо сердито сказала: “Ты здесь, чтобы снова украсть мою еду?”

“Я заплачу и принесу ингредиенты”, - сказал мужчина, подняв руки в знак капитуляции.

В тот момент, наблюдая за взаимодействием между этими двумя, которое напоминало супружескую пару, хотя Янь Вэй знал, что его отношения с Чжоу Цяоцяо не достигли стадии любви, в нём закипел кисловатый привкус (“пить уксус” - выражение, в Китае означающее: ревновать).

Когда Чжоу Цяоцяо услышала, как он предложил заплатить, её изначально неохотное выражение таинственным образом сменилось довольным. Она взглянула на него и тихо сказала: “Я этого не говорила”.

Янь Вэй: “...” Ты, кажется, вполне согласна.

Мужчина надел тапочки, которые приготовила для него Чжоу Цяоцяо, взял колу, которую она ему налила, и уверенно вошёл в комнату.

Увидев Янь Вэя, сидящего на диване, человек, который до этого болтал, внезапно замолчал.

В маленькой одноместной квартире было неловко и тихо. Хотя Янь Вэй было любопытно внутренне, ну, чрезвычайно любопытно, он всё ещё сохранял самообладание и носил вежливую и подобающую случаю улыбку.

“Здравствуйте! - мужчина заговорил первым, улыбаясь. - Я Шао Кай. А вы?”

Вы, наконец, спросили...

Янь Вэй встал с легким шлепком, поправил свой костюм, а затем притворился сдержанным, сказав: “Здравствуйте, я Янь Вэй, и я парень Цяоцяо”.

Шао Кай, казалось, не понял и спросил: “Кто вы?”

Хороший вопрос...

“Парень Цяоцяо”, - серьезно повторил Янь Вэй.

Шао Кай: “...”

Некоторое время он бесстрастно смотрел на Янь Вэя, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, спрашивая: “Он твой парень?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Да!”

На лице Шао Кая появилась улыбка, когда он сказал: “Я помню, что вчера у тебя не было парня”.

Чжоу Цяоцяо невинно посмотрела на него и сказала: “Да! Сегодня, как видишь, у меня есть один!”

Говоря это, Чжоу Цяоцяо подняла руку с кольцом, чтобы показать ему. Шао Кай посмотрел на гладкую поверхность кольца, сморщил лицо и спросил: “Что это?”

Шао Кай больше не носил солнцезащитных очков. Его глаза были большими и живыми, что было изюминкой его лица. Из-за больших глаз его внешний вид казался нежным и милым, именно поэтому Шао Кай всегда носил очки на работе.

Выражение его сморщенного лица придавало ему довольно комичный вид.

Чжоу Цяоцяо хихикнула и сказала: “Янь Вэй сказал, что это называется обручальным кольцом”.

Шао Кай сохранил улыбку, но скомкал бумажный стаканчик в руке в шарик.

“Обручальное... кольцо?” - спросил он с натянутой улыбкой.

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Мы с Янь Вэем помолвлены”.

Шао Кай взглянул на Янь Вэя, а затем спросил Чжоу Цяоцяо: “Когда вы обручились?”

“Сегодня!” - ответила Чжоу Цяоцяо.

Шао Кай продолжал улыбаться и спросил: “Я помню, ты только что сказала, что начала встречаться сегодня?”

Чжоу Цяоцяо энергично кивнула, а затем спросила его в ответ: “Разве это запрещено?”

Запрещено???

Она действительно спросила, разрешено ли это???

Можно ли это вообще допустить???

Шао Кай резко повернул голову к Янь Вэю. Лжец! Этот парень определённо лжец.

“Брат, давай выйдем и поговорим”, - сказал Шао Кай, выбрасывая смятый одноразовый стаканчик в мусорное ведро и похлопывая Янь Вэя по плечу.

Янь Вэй улыбнулся и откинулся на спинку дивана. Он сказал: “Не нужно, давай останемся здесь! Здесь прохладно”.

“Что ж, это правда. На улице сейчас жарко”, - сказала Чжоу Цяоцяо.

Шао Кай махнул рукой, давая знак Чжоу Цяоцяо уходить. Чжоу Цяоцяо проворчала что-то и пошла на кухню.

Шао Кай сел напротив Янь Вэя и, стиснув зубы, улыбнулся: “Брат, нехорошо вот так обманывать людей!”

Янь Вэй опустил взгляд и посмотрел на свои наручные часы. Он спросил: “Где ты видишь, чтобы я обманывал людей?”

Шао Кай незаметно взглянул на Чжоу Цяоцяо, а затем понизил голос, обращаясь к Янь Вэю: “Где я это вижу? Я вижу это повсюду. Скажи мне, что ты в ней находишь? Тебе нравится её глупость или её хороший аппетит?”

“Её аппетит!” Серьезно ответил Янь Вэй.

Шао Кай: “...”

Янь Вэй рассмеялся и сказал: “Если ты думаешь, что я преследую её ради материальной выгоды, тогда скажи мне, что у неё есть такого, чего можно было бы желать?”

Шао Кай: “...” На этот вопрос ответить сложнее.

“Ты не можешь сказать? Позволь мне сказать тебе, мне нравится её хороший аппетит, мне нравится, что она любит поспать, и мне нравится, что она глупая”, - сказал Янь Вэй с улыбкой.

Шао Кай: “...”

“А как насчет тебя? Что ты делаешь здесь, у неё дома?” Выражение лица Янь Вэя стало холодным, и его взгляд замораживал, когда он упал на Шао Кая, посылая мурашки по спине.

“Он мой друг!” - вмешался нежный голос Чжоу Цяоцяо. Её слова были искренними и не давали возможности сердиться.

“Когда я была в больнице, он заботился обо мне. После того, как меня выписали, мы стали хорошими друзьями!” Чжоу Цяоцяо поставила на стол закуски и села на подушку на полу.

Затем она моргнула своими большими глазами, глядя на Янь Вэя с невинностью и чистотой, которые не позволяли говорить резко.

Шао Кай недовольно нахмурился и сказал: “Что ты подразумеваешь под тем, что мы стали друзьями после выписки? Это ты продолжала мне звонить?”

Чжоу Цяоцяо почувствовала себя обиженной и посмотрела на Янь Вэя со словами: “Ты можешь помочь мне объяснить? Когда меня ударили по голове их цветочным горшком в ночном клубе,

будет справедливо, если они компенсируют мне ущерб, верно? Но я знала только номер телефона Шао Кая! Поэтому я могла только часто контактировать с ним”.

“Ночной клуб?” - Янь Вэй спросил в ответ.

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Разве я не говорила тебе в прошлый раз? Твой брат Янь Е принёс цветочный горшок в ночной клуб и уронил его со второго этажа, ударив меня по голове. Смотри!”

Чжоу Цяоцяо показала свою лысую голову.

Янь Вэй взглянул на шрам у неё на голове и почувствовал, как сжалось его сердце. Он сказал: “Я понимаю, я помогу тебе с этим!”

“Нет необходимости, я пришёл сегодня, чтобы сказать ей, что мой босс завтра переведёт 100 000 юаней на её счёт”, - уверенно заговорил Шао Кай, скрестив ноги.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него сияющими глазами: “Ты действительно позаботился об этом для меня? Кай-Кай, большое тебе спасибо! Я приготовлю для тебя, просто подожди!” Сказав это, Чжоу Цяоцяо встала и направилась на кухню. Как будто вспомнив что-то, она обернулась и спросила Янь Вэя: “Ты хочешь есть?”

Янь Вэй: “...” Чжоу Цяоцяо, ты что, свинья?

Видя, что Янь Вэй не ответил, Чжоу Цяоцяо снова спросила: “Ты хочешь есть?”

Сквозь стиснутые зубы Янь Вэй ответил: “Да!!!”

“Хорошо”. Чжоу Цяоцяо кивнула и пошла на кухню.

Шао Кай скрестил ноги и небрежно сказал: “Ах, она действительно глупая. Я никогда не слышал, чтобы кто-то обручался только из-за кольца. Ой, я говорю не о вас, мистер Ян. Я просто говорю о таких людях, как она”.

Янь Вэй сохранил улыбку на лице и сказал: “Да, я тоже думаю, что она довольно глупая. Ошибочно принимает волка за кролика и по глупости считает их друзьями. Ах, мистер Шао, я тоже не о вас говорю. Я просто говорю о таких людях”.

Шао Кай также сохранял улыбку на лице, крепко сжимая кулак...

Тем временем на кухне у Чжоу Цяоцяо было озадаченное выражение лица. “...” Почему звучит так, будто они говорят обо мне? Чжоу Цяоцяо повернула голову и подозрительно посмотрела на двух мужчин, улыбающихся друг другу, чувствуя себя озадаченной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3301200>